

УКРАЇНСЬКА МОВА — РУССКИЙ ЯЗЫК

Размышления художника

моего экипажа. И мне было все известно. "Нахимов" опоздал в рейс на 15 минут. А это всегда опасно. Капитан ждал, когда прибудет важный пассажир — начальник КГБ Одесской области. А его самолет задерживался. Если бы не это, корабли бы разошлись и не столкнулись.

Как, говоришь, им удалось меня посадить? Подсылают ко мне как-то одного парня. Было это на Камчатке в 1987 году. И он мне заливаает, что окончил в Одессе мореходку технического флота. "Там, — говорит, — в училище ваш портрет висит. Все вас там любят и уважают. Меня, — говорит, — за границу не пускают. Отец был в оккупации". Короче, расположил он меня, и взял я его к себе на корабль. Однажды он приходит и просит краску: "Я только приехал, даже двери нечем покрасить". Дал ему килограммов 12 краски, а может, меньше. Через пять минут они пришли и меня забрали. Три месяца просидел в тюрьме. Приговор: "За хищение государственной собственности". Но тут, на мое счастье, Горбачев объявил амнистию. Уже не помню, к какому празднику. Помню, что я все время задавал комитетчикам вопрос: "За что же вы меня, ребята, посадили?". И допрашивался. Как-то в Петропавловске-Камчатском, на улице Советской, около меня останавливается машина, выходит два парня и говорят: "Садись". Спрашиваю: "Что случилось?". "Садись, — говорят, — поедем".

Приезжаем в четырехэтажный дом. Оказалось — психиатрическая больница. У всех дверей ручки есть только снаружи, а внутри их нет. Диагноз — психопат. Фамилию врача я где-то записал. "Вы, — говорит, — больной". "С чего вы это?" — спрашиваю. "Вы, — говорит, — недовольны советской властью. Миллионы людей счастливы, а вы — нет. А это уже ненормально, болезнь это". Стали мне делать уколы, таблетки давать. Благодарен я этому врачу по гроб жизни. Спасло меня то, что в Союз приехал Рейган и потребовал от Горбачева, чтобы всех недовольных не считали психами и всех из "психушек" выпустили. "Иначе, — говорит Рейган, — я вам хлеба не дам. И валюты".

Меня выпустили, и я приехал в Одессу. До Камчатки у меня на судне плавал один парень. Был он "пятидесятником". Часто рассказывал мне о Боге, о христианстве. Встретил я его в Одессе уже после "психушки", и он меня увез в Таллинн. Там свел с местными верующими. Они оказались сильно религиозными и упрямыми. Железные люди. Стали водить меня в церковь. Но я к Богу так и не прикипел. Но они были снисходительны ко мне. Я с ними открыл в Пирита, на таллинском пляже, кафе, где каждый верующий мог бесплатно поест. Музыка была только церковная, кресты и прочее. К этому времени все мои "пятидесятники" получили разрешение на выезд. Как-то раз повели они меня в ОВИР и говорят начальнику:

— Нас 120 семей. У нас есть разрешение на выезд, но если вы не выпустите нашего брата Сашу, мы никуда не поедем, будем рассказывать о нем и молиться на всех площадях Таллинна.

Это было время, когда кагэбешники уже такого боялись. Так я с женой и дочкой выехал вместе со своими "пятидесятниками". Попали мы с женой во Флориду, в Джексонвилл. С начала 90-х плаваю. Раньше — под багамским флагом, помощником капита-

на. Сейчас плаваю старшим матросом на американском судне. А до этого был продавцом, "Тойотами" торговал. Всякое бывало. Теперь уже все в порядке.

— А что делает старший матрос?

— В основном находится на навигационном мостике.

— А как дочка?

— Ане 17 лет. Она прекрасно учится. За это я купил ей лошадь. За обслуживание лошади плачу ежемесячно 400 долларов. Аннета занимает первые места в выездке и соревнованиях с препятствиями.

— Прекрасно! А какие отношения у тебя, Саша, с Богом? Ведь ты ходил в Таллинне в церковь.

— Своих "пятидесятников" я потерял. Все они уехали в Сизэл. Но с Богом отношения хорошие. Живу по совести, ничего плохого себе не позволяю. Стараюсь быть честным и порядочным человеком. Скажу тебе правду. В церковь не хожу, да и нет в Джексонвилле православного прихода. Поэтому и разговариваю с Богом мысленно, но зато часто. А американские церквы... Не нравятся мне там разговоры. Все кончается словами: "Дайте еще денег". А я не могу совмещать одно с другим. Но это так, между прочим...

Ты спрашиваешь, скачаю ли я? Это не то слово. По Одессе скачаю страшно. Уже был там. Встречался с друзьями. Они смотрели на меня и кристелись: "Мы, — говорят, — Саша, давно тебя похоронили".

Налаживаю понемножечку бизнес через своих бывших моряков. А многих уже нет в живых. Мне рассказывали, что капитан-наставник, ныне покойный, про меня статью как-то написал: мол, загубили, гады, капитана... Но я выжил.

На днях меня допустили до экзаменов на лиценз капитана. Даст Бог, сдам, получу корабль, погуляем...

А по Одессе все же скачаю...

"Дорогому капитану Назаренко А. Н. и его экипажу, и судну его посвящаю".

НА ОТХОД И ПРИХОД

*"Все свободны!"
Конец всем вопросам.
"Кроме важных —
всем отдыхать!"
Но пустуют каюты,
матросам*

*К ТОЙ СВОБОДЕ
ЕЩЕ ПРИВЫКАТЬ.*

*КАПИТАН,
ЧУТЬ УЛЫБАЯСЬ,
ДУМАЛ: "ВЕРНО!
МОЛОДЦЫ!*

*ОТ ЗЕМЛИ
ОСВОБОЖДАЯСЬ,
НЕЛЕГКО
РУБИТЬ "КОНЦЫ".*

В. Высоцкий

Написал эту песню поэт в 1971 году на бланке Черноморского пароходства. Под песней Высоцкий нарисовал море и берег. На берегу — небоскребы "Эмпайр стейт билдинг". Нагадал бард Сашке Америку.

Между прочим, сегодня нет уже Саши Назаренко. Есть гражданин США Александр Н. Николсон.

— Это чтобы проблем было меньше. Николсон в переводе с английского — сын Николая. Ведь я — Николаевич...

Многие лета тебе, капитан, моряк, человек Александр Николсон!

Быть посему!
Аминь!

Александр МАЛИЕВСКИЙ.

"Що маємо — те маємо" — на эту аксиому с удовольствием ссылаются видные украинские политики, как бы призывая рядовых сограждан смириться с существующей реальностью. Но ведь наша двомовность, двуязычие, с которым сроднилось не одно поколение, — тоже реальность. Есть ли необходимость отказываться от этого факта действительности, от этой реальности? Не станем ли мы свидетелями очередной ошибки, очередной потери в государственном масштабе?

Политиков, которые хотели бы законодательным путем искоренить русский язык из земли украинской, можно назвать, с одной стороны, патриотами. Ведь они обещают освободить грядущие поколения от ненужных знаний, от изучения постороннего, т. е. русского языка, к тому же сэкономят значительные средства, необходимые для переиздания учебников, для оплаты труда преподавателей русского языка и литературы. Но, с другой стороны, таких "благотелей" можно назвать и лжепатриотами, лукавыми мудрецами, потому что они отрицают очевидную истину: свободное владение двумя языками есть преимущество, бесценный багаж, передающийся от поколения к поколению, и, наконец, — жизненный шанс.

Кстати говоря, этим шансом воспользовались буквально все корифеи нынешней политической сцены Украины. Знание двух языков, украинского и русского, не помешало им получить образование в престижных вузах, в том числе российских, и занять заветное место на политическом Олимпе. Отсюда, с вершины родного Олимпа, ортодоксальные теоретики во всеулышание трактуют присутствие русского языка в Украине, как ущемление национального достоинства украинцев. Думается, такую точку зрения пропагандируют те, для кого русский язык — альтернатива украинскому языку, кто считает несовместимыми две родственные культуры — украинскую и русскую, кто хочет отучить наших детей читать в оригинале творения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова...

Нередко можно слышать "каверзный" вопрос: по какому праву русский язык прижился в Украине, стал в некоторых регионах практически вторым родным языком? На этот вопрос есть простой ответ: русский и украинский языки — родом из одних и тех же мест, колыбельной песней для наших народов был древнерусский язык, давньюрська мова. Какой национальности был автор "Слова о полку Игореве" — русский или украинец? На эту тему ведут нескончаемый спор ученые, литературоведы Украины и России.

По разному сложились судьбы наших языков на пути к самосовершенствованию и самоутверждению. Безусловно, доля украинского языка — более драматична, несмотря на то, что он никогда не покидал родные места. Русский же язык, распространившись далеко на Север, оставил часть своей души здесь, в Украине, жил и развивался рядом с украинским языком.

Если оглянуться назад, в сравнительно недалеком прошлом, когда Украина входила в состав царской России, нельзя не согласиться с тем, что знание русского языка было условием выживания для многих народов, населявших огромную Российскую империю.

Советская империя, наследница Российской, не могла обойтись без русского языка. Начиная со времен ликбеза, два языка — национальный и русский — изучали на всех территориях бывшего СССР, за исключением России. Таким образом, россияне остались "одноязычными", наверное, потому, что даже из пролетарской солидарности не могли выучить четырнадцать языков братских республик, и мы, которым в наследство досталось знание двух языков, можем им посочувствовать. Больше того, мы можем наказывать своих гордых соседей, забыть их язык и вынудить их общаться с нами при помощи словарей и переводчиков. Правда, и мы не обойдемся без этих же атрибутов. Вряд ли такая перспектива пойдет на пользу нашим деловым, культурным и личным связям.

Размышляя на тему взаимоотношений наших народов и, соответственно, двух языков, нельзя не вспомнить о тех обидях, которые выпали на долю украинской мови, родной сестры русского языка. Было время, когда ей, подобно Золушке, не было позволено появляться на людях, когда в родном доме ее оскорбляли и унижали, называли мужицким языком, диалектом, карикатурой на русский язык. В те годы, когда, казалось, нельзя было не услышать голос выдающегося украинского поэта, философа, просветителя Григория Сковороды, когда Иваном Котляревским были созданы шедевры "Наталка-Полтавка", "Энеида", впитавшие в себя всю соль украинской земли, когда в расцвете был гений Шевченко, — лишь немногие в России, в Украине понимали украинский язык.

Не потому ли "Тарас Бульба" — былинная повесть о героизме украинского народа, "Вечера на хуторе близ Диканьки" — яркие сцены из жизни украинцев, были обращены к русскоязычному читателю, что принесло им огромную популярность сразу же после выхода в свет. Гоголь — великий русский писатель, уроженец Полтавщины, русским языком пригласил читателя в край, который не спутаешь ни с каким другим местом на земле. Здесь все украинское: и природа, и персонажи, и быт, и комические ситуации, и жуткие истории, и наивная вера в чудеса, и чертовщина, которая исчезает с первыми лучами солнца. "Знаете ли вы украинскую ночь?...", "Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои..." — эти русские слова восхищения украинской природой также искренни и прекрасны, как раскатистые шевченковские: "Рева та стогне Дніпр широкий..." — или убаюкивающие строчки того же Кобзаря: "Тихесенько вітер віє, степи, лани мріють...",

"Садок вишневи коло хати, хрущі над вишнями гудуть...", "І досі сниться: під горою, меж вербами та над водою, біленька хаточка...".

В наше время, когда Украина стала независимым государством, на вопрос: быть или не быть украинскому языку? — есть только один ответ: быть, служить надежным хранителем народной мудрости, радовать богатством красок и проявлений — в устной речи, литературе, песенном творчестве... По многим признакам украинская культура вступает в пору своего расцвета. Воскрешены, казалось бы, навсегда вычеркнутые из жизни произведения украинских писателей; на поэтическом небосклоне Украины заблестели имена выдающихся современных поэтов: это и Лина Костенко, и Винграновский, и Рымарук, и Драч, и многие другие; по национальному радио и телевидению мы слышим красивую, грамотную украинскую речь, звучат песни всенародно признанных авторов и исполнителей: Нины Матвиенко, Назария Яремчука, Тараса Петриненко, Василя Зинкевича, Валентины Степовой и др. Вдохновляющую перспективу открывают роскошные детские книги, выпускаемые в свет издательством "А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА" под редакцией Ивана Малковича. Вот одна из этих книг — "Улюблені вірші" — изысканный подбор стихотворений для детей, великолепные иллюстрации. Книгу сопровождает кассета, озвученная трогательными голосами талантливых украинских детей.

На вопрос: быть или не быть русскому в Украине? — есть три ответа: первый — быть тщательно, требовательно изучаемым, с первых классов в школе, наряду с украинским языком; второй ответ на непростой вопрос — изучать русский язык и литературу в разделе зарубежного языка и литературы; и, наконец, третий ответ — вообще исключить русский язык из школьных программ — пусть доживает свой век в Украине в виде полуграмотной разговорной речи, русско-украинского диалекта в стиле популярной Верки Сердючки.

Не о таком языке идет речь в известном стихотворении Ивана Сергеевича Тургенева, посвященном русскому языку: "Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! ... Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!".

Как известно, Тургенев был полиглотом: свободно общался с французами на французском, с итальянцами на итальянском, с немцами на немецком языке. Но, если бы Иван Сергеевич владел украинским языком, если бы мог в оригинале прочесть "Энеиду" Котляревского, творения Тараса Шевченко, возможно, из-под его пера родились бы подобные строчки: "У дні сумнівів, у дні тяжких роздумів про долю моєї Батьківщини — ви обидві мені підтримка і опора, мої рідні, такі схожі, такі різні, такі ширі і величні — українська і російська мови (або навіть: російська та українська мови). Але не можна врити, щоб такі мови не були надані великим народам!".

Те, кто с детских лет изучал русский и украинский языки, украинскую и русскую литературы, хотя бы в рамках хрестоматийной классики, кто может судить о нюансах в сходстве и различии наших языков, не может не признать: украинский и русский языки — близкие родственники, родные, но не близнецы, рідні, але не близнюки.

В Украине, где все население в большей или меньшей степени владеет двумя языками, изучение их не представляет особой трудности для детей. У нас разработана и широко практикуется методика подготовки педагогов, которые блестяще владеют обоими языками.

Иначе дело обстоит в России, где обучение украинскому языку нужно начинать с нуля. Здесь не обойтись без кропотливой работы диаспоры, без пожертвований богатейших соотечественников, которые объявляют себя патриотами. Неплохо было бы взять пример с еврейских общин, которые всем миром, в буквальном смысле этого слова, открыли еврейские школы во многих точках земного шара, в том числе и в Украине. В этих школах, в частности, у нас, в Одессе, дети обязаны изучать четыре языка, как минимум: украинский, русский, еврейский, английский.

Вернувшись к основной теме — украинська мова и русский язык, представим себе, что мы полностью отлучили наших детей от русского языка. Кто при этом пострадает: наши дети или русский язык? Безусловно — наши дети станут вдвое беднее. Русский же язык не пострадает, не прекратит свое существование. Свое бессмертие он обрел в творениях Толстого, Достоевского, Чехова, Пушкина, Гоголя, Тютчева, Некрасова, Блока, Ахматовой...

Сегодня можно слышать раздраженные голоса: мы, жители Украины, не обязаны знать русский язык, потому что в России не изучают наш, украинский. На это можно ответить: Бог с ними, россиянами! Возможно, они, действительно, не могут одолеть наш язык, и это, как говорится, их российские проблемы. Наша же проблема состоит в ином — сохранить традиции овладения двумя родственными языками. Пусть каждый из них, украинский и русский, в полную силу трудится на благо независимой Украинской державы, как и подобает языкам государственной важности.

Что касается полюбившегося афоризма: "Що маємо — те маємо" — то, произнося его, мы не станем вздыхать и разводить руками. Мы сможем заменить его другим, сходным по звучанию, но имеющим другой, оптимистический смысл: "Що маємо — те не втрачаємо".

Тамара ШЕЛЮТО-ЛИТВИНЕНКО.

(Из газеты "Одесса-на-Гудзоне" (Нью-Йорк), 04.26.2002.)